

О ПОНЯТИИ ПУБЛИЧНОСТИ ОСКОРБЛЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ

Разновидностью преступлений против порядка управления является оскорбление представителя власти. Законодатель определяет это преступление как публичное оскорбление представителя власти при исполнении последним своих должностных обязанностей или в связи с исполнением таких обязанностей.

Законодательная конструкция данного состава предусматривает ряд обязательных признаков, указывающих на публичный характер оскорбления представителя власти, а также на мотив совершения этого преступления.

Законодатель довольно часто использует термин «публичность», не раскрывая при этом его сути. Публичное выступление, публично демонстрирующееся произведение, публичные призывы, публичное объявление и, наконец, публичное оскорбление.

В юридической литературе термин публичности истолковывается неоднозначно. Существуют несколько подходов к решению данной проблемы. По мнению Бажина Д.А., под публичностью можно понимать:

- 1) обращение к двум и более лицам;
- 2) обращение к многим лицам, воспринимаемое в момент его высказывания не только теми, кому субъект преступления его адресовал, но и другими лицами;
- 3) обращение к широкому кругу лиц, под которым подразумевается большой, но поддающийся определению по численности круг лиц. При этом нижняя граница численности законодателем не указана, но отлична от двух;
- 4) обращение к неопределенному кругу лиц. Имеется в виду, что аудитория столь велика, что ее численность субъектом преступления не осознается и не конкретизируется¹.

Подобная неоднозначная интерпретация понятия публичности может повлечь неверную квалификацию или исключить состав преступления вовсе, ибо публичный характер оскорбления представителя власти является конструктивным признаком данного состава и его отсутствие исключает уголовную ответственность.

Говоря о публичности, следует отметить, что в целом преступления против порядка управления имеют публичный характер. Так, раскрывая видовой объект преступлений против порядка управления, Витман Е.В. отмечает, что данные преступления совершаются в сфере публичного управления².

---

¹Бажин Д.А. К вопросу о понимании публичности в уголовном праве. РЮЖ. 2011. № 2.

²Витман Е.В. Самоуправство: проблемы квалификации. Автореф. дис. канд юр. наук. Екатеринбург. 2006. С. 11.

Однако публичность управления и публичность оскорбления это не одно и то же. Скорее всего, под публичным оскорблением представителя власти законодатель имел ввиду оскорбление в присутствии нескольких (двух и более) лиц¹.

В этой связи возникает вопрос, почему, например, неуважение к суду, выражающееся в оскорблении судьи, не требует публичной формы обращения, хотя судьи также являются представителями власти.

Законодатель избирательно подходит к конструированию уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за оскорбление представителей разных ветвей власти. Возможно, это связано с гласностью судопроизводства, предполагающего открытость судебных заседаний. Может быть это обусловлено тем, что судебное разбирательство по различным категориям дел всегда предполагает участие нескольких лиц². Возможно именно это объясняет отсутствие указания на публичность оскорбления судьи. Если истолковывать публичность оскорбления как обращение к двум и более лицам, то судебные заседания всегда публичны³.

Несмотря на столь разноречивую интерпретацию понятия публичности, ни законодатель, ни представители науки не отказываются от использования данного термина в рамках этого состава преступления. Так, Рудый Н.К. определяет оскорбление представителя власти как унижение чести и умаление достоинства представителя власти, выраженное публично в неприличной форме. При этом, в качестве квалифицированного состава автор предлагает дополнить ст. 319 УК РФ частью второй, предусматривающей уголовную ответственность за оскорбление представителя власти, совершенное в публичных выступлениях или через средства массовой информации⁴.

На наш взгляд, законодателю следует конкретизировать, например, в примечании к статье 319 УК РФ, что следует понимать под публичным оскорблением либо отказаться от этого признака вовсе.

---

¹Бажин Д.А., анализируя несколько подходов понимания публичности, приходит к выводу о том, что под публичностью следует понимать обращение к двум или более лицам. //К вопросу о понимании публичности в уголовном праве. РЮЖ. 2011. № 2.

²Например, участниками уголовного судопроизводства помимо председательствующего являются прокурор, потерпевший, адвокат, подсудимый, секретарь судебного заседания.

³В этой связи возможно следующее видение ситуации. Неуважение к суду предполагает оскорбление судьи или иного лица, участвующего в отправлении правосудия в рамках конкретного судебного разбирательства по делу. Оскорбление же представителя власти является общей нормой по отношению к специальной норме – неуважение к суду. Поэтому оскорбление судьи как представителя власти при исполнении им своих обязанностей по отправлению правосудия квалифицируется согласно правилам квалификации при конкуренции общей и специальной норм по специальной норме, т.е. как неуважение к суду.

⁴Рудый Н.К. Преступления против порядка управления, посягающие на служебную деятельность и личность представителей власти: сравнительный анализ законодательства России и стран СНГ. Автореф. дисс. д.ю.н. Москва 2009. С.13